

АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Дзюбан В.В.

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор «Департамента социологии, истории и философии»
ФГБОУ ВО «Финансового университета при правительстве РФ»
bryanskstudzuban@mail.ru

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НОРВЕГИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматривается арктическая политика Норвегии в XXI в., особенности современной политики Норвегии в арктическом регионе, оценка стратегических и экономических планов Норвегии, основных направлений военного строительства, приоритетов международного сотрудничества для выполнения задач в Арктике. Показана двойственность стратегии Норвегии. С одной стороны, она носит антироссийский характер и вписывается в глобальное сдерживание между Россией и США, которое продолжается в Арктике. С другой стороны, Норвегия на протяжении многих лет сотрудничает с Россией и в долгосрочном плане заинтересована в его продолжении. Украинский кризис усилил тенденцию к охлаждению отношений между Норвегией и Россией. Вооруженные силы Норвегии проходят модернизацию, масштабы военного строительства показывают повышение значимости Арктики в оборонной политике. Но военный потенциал Норвегии пока не привел к изменению баланса сил в Арктике. Страна делает упор на интеграцию военной политики скандинавских государств в рамках организации NORDEFSCO и блока НАТО.

Ключевые слова: политика, Норвегия, Арктика, политика Норвегии, сотрудничество

Интерес к внешнеполитической стратегии Норвегии в Арктике диктуется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это геополитическое положение страны, которая входит в состав так называемой «арктической пятерки», состоящей из государств, имеющих прямой выход к Северному Ледовитому океану и поэтому обладающих правовыми основаниями для установления контроля над прилегающими морскими пространствами и континентальным шельфом. Наряду с США, Канадой, Данией и Россией, Норвегия оказывает большое влияние на политические процессы в Арктике и к тому же непосредственно граничит с Россией.

Норвегия является членом НАТО и проводит политику в интересах этого блока: выступает за его активизацию в Арктике, подталкивает Швецию и Финляндию к вступлению в альянс, пытаясь использовать НАТО как противовес российскому влиянию. Норвегия является активным сторонником военной интеграции стран Северной Европы в рамках региональной организации NORDEFSCO (Сотрудничество североевропейских стран в области обороны).

С началом украинского кризиса произошел резкий разворот от ограниченного госсотрудничества с Москвой к конфронтации. Норвегия одной из первых среди западных стран заявила о приостановке программ военного сотрудничества с Россией и о необходимости усиления мер противодействия «российской угрозе» на северном направлении.

Для эффективной защиты национальных интересов России важно понимать военно-политические планы Норвегии в Арктике и последствия их реализации, возможные пределы конфронтации с Россией и перспективы создания антироссийского военного блока, действующего непосредственно в Арктике.

Необходимо изучать основные направления экономической и военной стратегии Норвегии в Арктике, роль Норвегии в арктической политике НАТО, текущее состояние

российско-норвежских отношений, а также рассматривать перспективы их развития в ближайшем будущем.

Основы арктической стратегии Норвегии, в том числе и военной, были впервые определены в декларации норвежского правительства по вопросам внешней политики от 4 февраля 2007 г. В этом документе было подчеркнуто: четко определено, что защита норвежских интересов на Севере в сфере экономики, окружающей среды и безопасности должна считаться приоритетной, а сами интересы взаимосвязанными. Утверждалось также, что «правительство будет добиваться международного признания норвежской позиции по Шпицбергену, рыбоохранным зонам, добыче нефти и газа, а также охране окружающей среды». Ставилась задача «усилить норвежское военное присутствие и укрепить суверенитет на Севере, включая постоянную готовность норвежских вооруженных сил к чрезвычайным ситуациям экологического свойства, а также укрепление потенциала Службы береговой охраны по контролю за природными ресурсами и готовности к чрезвычайным ситуациям».

В документах, опубликованных в 2009 и 2014 гг. арктическая стратегия Норвегии получила дальнейшее развитие и уточнение. Довольно жестко был поставлен вопрос о соблюдении норвежского суверенитета в Арктике, а также сделан акцент на вопросах безопасности. В частности, ставилась задача развития системы разведки и наблюдения за морским, воздушным и сухопутным пространствами в регионе, а также дальнейшего наращивания военного присутствия.

Стратегические основы Норвегии отвечают общей арктической политике НАТО по защите западных геэкономических и геополитических интересов в этом перспективном регионе. Такая политическая направленность Норвегии не может не вызывать опасений в России, поскольку военные приготовления происходят вне посредственной близости от ее границ. Тем более что после вступления в НАТО балтийских государств геополитическое положение России ухудшилось.

Россия была и будет для Норвегии исключительным фактором, который учитывается при военном планировании. Это связано с тем, что на Кольском полуострове базируется Северный военный флот и сосредоточена большая часть российских арсеналов ядерного оружия стратегического назначения. Именно поэтому после вступления в НАТО в 1949 г. военная политика Норвегии, даже независимо от ее собственных настроений, является зеркальным отражением глобального противостояния России и США.

Тем не менее, нельзя однозначно трактовать военную политику Норвегии в духе жесткого следования натовским установкам. В документах «доукраинских» событий отражена необходимость развития добрососедских отношений с Россией, включая военную сферу. До настоящего времени военная доктрина мирного времени Норвегии по-прежнему придерживается «трех нет»: нет - ядерному оружию на территории страны; нет - иностранным военным базам; нет - проходу иностранных войск через территорию Норвегии.

Однако, кризис на Украине охладил отношения с Россией. Эксперты Норвежского центра оборонных исследований (FFI) считают, Россию потенциальной военной угрозой, так как военные возможности России значительно возросли в результате модернизации, проводимой по итогам конфликта с Грузией в 2008 г., а опыт крымской компании и сценарий поведения на Донбассе показали умелое и координированное использование информационных и киберопераций, неожиданных действий, различных форм экономического давления и дипломатии для быстрого установления контроля на территориях, геополитических интересных для России, а значит может быть применена и в других регионах.

Норвегия на сегодняшний день выступает своего рода проводником интересов стран Западной Европы и США в Арктике. Как следствие, внешняя политика государства в регионе характеризуется жесткой позицией относительно вырабатываемых другими прибрежными арктическими государствами механизмов возможных вариантов использования недр и акватории высоких широт. На протяжении последнего десятилетия

Осло разрабатывает соответствующие концептуальные программы защиты национальных интересов в регионе с обязательной привязкой их к интересам коллективной безопасности в рамках Североатлантического союза. Примечателен и тот факт, что Норвегия одной из первых ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву в 1996 г., а в 2006-м подала заявку в Комиссию ООН о границах континентального шельфа с требованием расширения границ своей экономической зоны в трех районах Арктики – в Северном Ледовитом океане, Баренцевом и Норвежском морях. В декабре 2006 г. в стране была принята так называемая стратегия развития северных регионов. В качестве главной цели в ней заявлено обеспечение устойчивого роста и развития этих регионов путем укрепления международного сотрудничества в области использования природных ресурсов, управления окружающей средой и в ходе проведения научных исследований. Однако, несмотря на вполне мирный характер этих задач, Осло посредством реализации данной стратегии планирует извлечь максимум экономических и военно-политических преимуществ. Для этого руководство страны намерено предпринять ряд мер, направленных на развитие международных связей с соседями по региону, а также промышленности в северной части страны, укрепление экономического сотрудничества с Россией, поддержку науки и образования, совершенствование национальных вооруженных сил. Как и США, Норвегию не устраивает делимитация границ арктического шельфа по «секторному» принципу. Военно-политическое руководство страны считает справедливым раздел по срединной линии, когда граница раздела проходит на равном удалении от береговых линий государств. При таком разделе в районе Баренцева моря образуется «свободная» акватория площадью 175 тыс. км², где имеются большие по своим запасам газовые месторождения (близ н. п. Штокман). Эту территорию и пытается присоединить к себе Осло, зарезервировав национальное право на дальнейшее ее расширение на более позднем этапе.

Норвегия заявила о своих интересах в арктическом регионе раньше главных лидеров мировой политики – России и США. Норвегия по своей географии является приарктическим государством. Ее территории в высокоширотной Арктике включают архипелаг Свальбард (группа островов в Северном Ледовитом океане) и остров Ян Гайен в Норвежском море. Арктическая часть страны находится севернее 65° северной широты. Арктические интересы Норвегии охватывают проблемы экономики, промышленности, рыболовства, коренных жителей — саамов, обеспечения национальной безопасности и т.д. Норвегия имеет крупные месторождения нефти (Статфьерд, Гюльфакс, Осеберг и Экофиск), а также других природных ресурсов, например, меди, цинка, свинца, никеля, молибдена, серебра и прочее.

Основные цели и задача Норвегии, которая, наряду с Данией, является младшим игроком в Арктике, изложены в правительственном документе. Отметим, что правительство страны признает развитие своих северных регионов в качестве значительного проекта для Норвегии и всего Крайнего Севера Европы. Прежде всего, в документе констатируется важность для внешней политики Норвегии предсказуемости и долгосрочности действий в арктических регионах, что было присуще стране в течение многих десятилетий. Норвегия, говорится в документе, которая намерена твердо отстаивать свой суверенный контроль над использованием ресурсов, в тоже время открыта для поиска новых форм сотрудничества. Отчетливо декларируется задача усиления внимания к защите общеизвестных интересов Норвегии, развития сотрудничества с Россией, налаживания ответственного управления ресурсами, охраны окружающей среды и решения проблем климатических изменений. В документе признается политический аспект северных регионов, т.е. различные механизмы сотрудничества стран Северной Европы, отношения с США и Канадой в рамках Арктического Совета, а также отношения с Евросоюзом в рамках «Северного измерения». Интерес к северным регионам власти Норвегии объясняют не в последнюю очередь процессами в сфере экологии и энергетики. Эти же проблемы находятся в центре дискуссий Норвегии с Евросоюзом, США, Германией, Францией, Канадой и скандинавскими странами. Особую значимость для Норвегии имеет тот факт, что 2/3 неразведанных энергоресурсов

залегают в норвежской части шельфа Норвежского и Баренцева морей. Невозможно отказать норвежцам в том, что, по их мнению, для многих стран энергетические вопросы все больше становятся частью политики безопасности.

Другой аспект арктической политики Норвегии - климатические изменения. Вкратце излагая общеизвестные факты потепления в Арктике и их последствия для коренных народов региона, документ подчеркивает роль расширения международного сотрудничества по мониторингу состояния окружающей среды Арктики. В документе говорится о намерении страны соблюдать свои обязательства по Киотскому протоколу. Особое значение придается широкому использованию архипелага Свальбарда в качестве международного полигона по исследованию климатических изменений. Но такая работа должна базироваться на следующих принципах:

- последовательное и твердое отстаивание суверенитета Норвегии;
- корректное соблюдение Договора о Свальбарде;
- контроль за его выполнением на практике;
- сохранение спокойствия и стабильности в регионе;
- охрана уникальной дикой природы региона;
- поддержание норвежских поселений на архипелаге Свальбарда.

Норвегия придает важное значение диалогу с основными странами Запада по проблемам энергетики и экологии, стремится разъяснить свою позицию и свои интересы в арктическом регионе, находить новые сферы и формы сотрудничества. Должное внимание уделяется использованию всех возможностей региональных форумов, например Арктического Совета, развитию сотрудничества с институтами Евросоюза, Россией, США и т.д. Подчеркивая намерение превратить Баренцево море в море сотрудничества, Норвегия в то же время отметила конфликт интересов, связанных с использованием рыбных, а в будущем и нефтегазовых ресурсов в Баренцевом море. В повестке дня стоят проблемы ответственного управления ресурсами, сохранения биологического разнообразия и особо уязвимых экосистем.

Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что Норвежские власти высоко оценивают собственные принципы управления ресурсами, которые основываются на сочетании активного государственного регулирования с соблюдением международного права и интересов международного сотрудничества. Хорошему управлению ресурсами и охраны окружающей среды Арктики, по мнению норвежцев, содействует деятельность международных нефтяных компаний и других бизнес-структур с большим опытом разработки богатств континентального шельфа. Заслуживает поддержки намерение Норвегии решать вопросы делимитации морских границ на основе международного морского права. Имеются в виду границы континентального шельфа между Свальбардом и Гренландией, а также в Норвежском море. Таким же образом предполагалось разграничить морские пространства в Баренцевом море с Россией. Эту проблему Норвегия рассматривала прежде всего с целью разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений. В конечно счете речь шла о том, какое из государств (Норвегия или Россия) получит право определять правовой режим спорных морских пространств.

Острой проблемой для Норвегии является преодоление существующих разногласий по поводу географических границ действия Договора о Свальбарде. Норвегия добивалась применения статьей Договора только к островам и территориальным водам; другие государства настаивали на более широком его географическом толковании, а именно: на морские пространства за внешней границей территориального моря. Сложившаяся ситуация вынудила Норвегию ввести вокруг Свальбарда временную рыбоохранную зону взамен полноценной экономической зоны. Право Норвегии на регулирование объемов вылова рыбы и осуществление юрисдикции на континентальный шельф в данном районе оспаривается Испанией, Россией и Исландией. Поэтому Норвегия как прибрежное государство, подчеркивается в документе, настаивает на праве в одностороннем порядке установить морские зоны вокруг Свальбарда и препятствовать вылову рыбы сверх квот. По данному

вопросу Норвегия надеется на понимание со стороны своих оппонентов. Кроме того, при реализации внешней политики в арктическом регионе Норвегия рассчитывает на поддержку союзников и партнеров. Учитывая членство Норвегии в НАТО, бесспорно, имеются в виду другие члены Северо-Атлантического блока. Особое место в документе отведено отношениям с Россией – этой центральной проблеме политики Норвегии в северных регионах. Отмечая крупные изменения в России в последние годы, в том числе бурное развитие экономики за счет больших доходов от энергетического сектора, разработчики документа не удержались от обвинений в адрес РФ по поводу прав и свобод человека. Норвегия почему-то заявляет о своем праве вести диалог с Россией по этим проблемам. Вместе с тем, по нашему мнению, заслуживает положительной оценки признание неизбежного участия России в управлении ресурсами Баренцева моря, в том числе нефтегазовыми. Норвежская сторона выступает также в пользу создания зон экономического и промышленного развития в приграничных районах обеих стран, сотрудничества по вопросам охраны труда, безопасности в море, ликвидации аварийных разливов нефти, проведения спасательных работ и т.д.

Наряду с другими арктическими государствами, Норвегия преследует военные цели в северном регионе. Анализ документа свидетельствует о том, что власти страны отводят своим вооруженным силам функцию поддержки деятельности гражданских властей на севере. Одна из главных задач вооруженных сил состоит в наблюдении и разведке в регионе, что должно обеспечить принятие общенациональных решений. Норвегия стремится получить полную картину развития в близлежащих регионах. Другая задача вооруженных сил Норвегии – отстаивание суверенитета и реализация полномочий по управлению ресурсами Арктики. Присутствие вооруженных сил, по мнению разработчиков документа, будет способствовать предсказуемости и стабильности в регионе, разрешению кризисных ситуаций на Севере. В частности, Береговая охрана Норвегии продолжит сотрудничество с региональными подразделениями Пограничной службы России в целях обеспечения контроля за рыбным промыслом в Баренцевом море. Норвегия заявила также о своем намерении сохранять и развивать присутствие на Севере (Тромсе и Сер-Варангер) сухопутных частей. Декларируется также необходимость поддерживать тесное военное сотрудничество со странами НАТО (главным образом через проведение военных учений и маневров). Во внешнеполитической повестке страны числится также задача развития военного сотрудничества с Россией.

Политическая стратегия Норвегии будет колебаться между антироссийской направленностью, с одной стороны, и направленностью на сотрудничество с Россией - с другой. Антироссийская риторика Норвегии носит более сдержанный характер по сравнению с другими арктическими государствами. Проводимая Норвегией политика, в том числе и военная, по ведению операций в Арктике пока не носят угрожающего характера для интересов национальной безопасности России. Озабоченность России вызывает акцент Норвегии на военное сотрудничество с США и НАТО, а также подталкивание Швеции и Финляндии к вступлению в НАТО. России следует сдержанно относиться к недружественным заявлениям Норвегии, не провоцируя «партию войны» и поддерживая тенденцию к сотрудничеству в военной сфере.

Арктическая политика Норвегии актуальна с момента окончания второй мировой войны во время противостояния СССР и США. Арктика на сегодняшний день, как и Украина и Сирия, служит яблоком раздора всех мировых держав. Тот, кто жестко, но в то же время дипломатично сумеет решить арктический вопрос, тот и будет господствовать в арктическом регионе, и будет иметь доступ к богатейшим ресурсам севера. Актуальность исследования Арктики определяется необходимостью сравнительного изучения подходов ведущих циркумполярных держав к освоению Арктики на рубеже XX-XXI вв. с целью выявления ключевых факторов развития этого стратегически важного региона. Резкий рост международного внимания к Арктике стал наблюдаться в 2000-х гг., когда на фоне

сообщений о беспрецедентных темпах сокращения площади льда СМИ и научные круги по всему миру начали оживленное обсуждение перспектив освоения сконцентрированных здесь ресурсов. Одновременно происходило поступательное наращивание внешнеполитических усилий полярными державами, направленных на продвижение своих интересов в регионе. Однако, предпосылки данной тенденции сформировались ещё в начале 1990-х гг., когда с окончанием «холодной войны» в Арктике прекратилась острая военно-политическая конфронтация между СССР и странами НАТО. Благодаря этому в фокусе развития региона появились принципиально новые измерения: освоение ресурсов шельфа, морских транспортных маршрутов, защита окружающей среды и т.д. С начала 2000-х гг. главными европейскими авторами на арктическом пространстве остаются Россия, Норвегия и Дания. Именно с этими странами связаны наиболее важные события международной арктической политики последних лет, среди которых подписание Илулиссатской декларации 2008 г. и заключение российско-норвежского договора о делимитации Баренцева моря 2010 г. Выявление общих и специфических характеристик в подходах Норвегии и России к освоению Арктики представляет особую актуальность в контексте оценки состояния и перспектив российско-скандинавского сотрудничества в целом. К циркумполярным державам относятся восемь стран-членов Арктического совета: Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция, Россия, США и Канада. Объектом исследования является арктический вектор внешней политики Норвегии в конце XX - начале XXI вв. Предметом исследования являются внешнеполитическое, социально-экономическое и военно-политическое измерения арктической политики Норвегии в конце XX - начале XXI вв. Арктическая политика Норвегии — проводимая государством внешняя политика, которая направлена на реализацию политики поддержания Арктического региона мирным, инновационным и стабильно устойчивым регионом. Долгосрочной целью правительства Норвегии является: продолжение добросовестного международного сотрудничества с соседями в Арктике, обеспечение устойчивого развития бизнеса, основанного на гармонии роста производства и обеспечения надлежащей охраны окружающей среды, готовности к обеспечению безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям в этом регионе.

NORWAY'S ARCTIC POLICY IN THE 21ST CENTURY

Dzyuban V.V.

*Doctor of historical Sciences, candidate of pedagogical Sciences, Professor Of the Department of sociology, history and philosophy of the Financial University under the government of the Russian Federation
bryanskstudzuban@mail.ru*

Annotation: *The article deals with the Arctic policy of Norway in the 21st century assessment of Norway's strategic and economic plans, the main directions of military construction, and the priorities of international cooperation for the implementation of tasks in the Arctic. Results. The duality of Norway's strategy is shown. On the one hand, it is anti-Russian and fits into the global deterrence between Russia and the United States, which continues in the Arctic. On the other hand, Norway has been cooperating with Russia for many years and is interested in its continuation in the long term. The Ukrainian crisis has intensified the trend towards cooling relations between Norway and Russia. The Norwegian armed forces are being modernized, the scale of military construction shows the increasing importance of the Arctic in defense policy. But Norway's military potential has not yet led to a change in the balance of power in the Arctic. The country focuses on the integration of the military policy of the Scandinavian countries within THE NORDFECO organization and NATO.*

Key words: *policy, Norway, the Arctic, policy of Norway, cooperation*

Для цитирования: Дзюбан В.В. Арктическая политика Норвегии в XXI веке// Архонт, 2019. № 6 (15). С. 4-9.